

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ  
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

240



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

---

# КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск  
240



Главный редактор  
Н. А. МАКАРОВ



ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ  
МОСКВА 2015

УДК 902/904  
ББК 63.4  
К 78

**Краткие сообщения Института археологии  
Вып. 240 2015**

Главный редактор:  
Академик РАН Н. А. Макаров

Издание основано в 1939 г.  
Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

д-р П. Бан, проф. А. Блюене, проф. М. Вагнер, проф. М. Волошин, д. и. н. М. С. Гаджиев,  
проф. О. Далли, проф. К. фон Карнап Борнхайм, чл.-корр. РАН Н. Н. Крадин, д. и. н. А. К. Левыкин,  
чл.-корр. РАН Н. В. Полосьмак, д-р Т. Хайм, д-р Б. Хорд, д-р Чжан Со Хо

Редакционная коллегия:

д. и. н. Л. И. Авилова (зам. гл. ред.), к. и. н. К. Н. Гаврилов, д. и. н. М. В. Добровольская,  
д. и. н. А. А. Завойкин, д. и. н. В. И. Завьялов, проф. М. Казанский, д. и. н. А. Р. Канторович,  
к. и. н. В. Ю. Коваль, к. и. н. Н. В. Лопатин, к. и. н. Ю. В. Лунькова (отв. секретарь редакции),  
чл.-корр. Болгарской АН В. Николов, Ю. Ю. Пиотровский, к. и. н. Н. М. Чаиркина,  
д. и. н. В. Е. Щелинский

К 78 Краткие сообщения Института археологии. Вып. 240 / Ин-т археологии РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 360 с., ил., вклейка.

ISSN 0130-2620  
ISBN 978-5-94457-257-8

УДК 902/904  
ББК 63.4

BRIEF COMMUNICATIONS OF THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY  
Editor-in-chief Academician N. A. MAKAROV

*На задней стороне обложки изображена сопка в с. Сарагожское Тверской области  
(фото И. В. Ислановой, к ее статье)*

Подписка на журнал оформляется по Объединенному каталогу  
«Пресса России», т. 1, индекс 11907.  
Электронный адрес редакции: [ksia@iaran.ru](mailto:ksia@iaran.ru).

Адрес: 117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19;  
Телефон +7 (499) 126-47-98, Факс +7 (499) 126-06-30  
E-mail: [ksia@iaran.ru](mailto:ksia@iaran.ru)

ISBN 978-5-94457-257-8

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки  
Институт археологии Российской академии наук, 2015  
© Авторы, 2015  
© Языки славянской культуры, 2015

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,  
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

# СОДЕРЖАНИЕ

---

## КОНФЕРЕНЦИЯ ПАМЯТИ В. В. СЕДОВА (МОСКВА, 2014 г.)

<i>Лопатин Н. В., Родинкова В. Е.</i> Введение. О В. В. Седове и его научном наследии . . . . .	7
<i>Бужилова А. П.</i> Антропологические исследования В. В. Седова. К проблеме этногенеза славян . . . . .	12
<i>Михайлова Е. Р.</i> Культура псковских длинных курганов: современное состояние исследований и роль В. В. Седова в ее изучении . . . . .	20
<i>Исланова И. В.</i> Словене между Лугой и Мологой (эволюция взглядов В. В. Седова на новгородские сопки) . . . . .	35
<i>Лопатин Н. В., Харлашов Б. Н.</i> Новые данные об округе Изборска в X–XII вв. . . . .	44
<i>Закурина Т. Ю., Гофман Г. С., Степанов С. В.</i> Захабы Изборской крепости (к вопросу о начальных этапах строительства) . . . . .	57
<i>Шнеевайсс Й.</i> Славянская археология в Германии после Второй мировой войны: научная направленность вчера и сегодня . . . . .	71
<i>Родинкова В. Е.</i> К проблеме выделения балтских элементов в женском уборе «мартыновского» типа . . . . .	91
<i>Леонтьев А. Е.</i> О «мерянской гипотезе» В. В. Седова . . . . .	112
<i>Никитина Т. Б.</i> Население верхнего Поветлужья в начале II тыс. н. э.: новые материалы. . . . .	124
<i>Кренке Н. А., Еришов И. Н., Аникин И. С., Войцик А. А., Муленцева Т. Ю., Раева В. А., Лавриков М. В., Столярова Т. В.</i> Новые данные об археологии Соборной горы в Смоленске . . . . .	141

## ИССЛЕДОВАНИЯ КЕРАМИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

<i>Цетлин Ю. Б.</i> О необходимости упорядочения понятий и терминов в связи с изучением древней керамики . . . . .	150
<i>Волкова Е. В.</i> Опыт разработки новой относительной хронологии фатьяновских могильников . . . . .	155
<i>Лопатина О. А.</i> О происхождении одного вида отпечатков на поверхности «текстильной» керамики. . . . .	163
<i>Суханов Е. В.</i> Об объемах средневековых «причерноморских» амфор. . . . .	172
<i>Клевис Х.</i> Введение в Deventer systeem. . . . .	190
<i>Глазунова О. Н.</i> Изразцовые штампы XVII в. из Ново-Иерусалимских гончарных мастерских . . . . .	196

## ПРЕДМЕТЫ И ТЕКСТЫ

<i>Завойкин А. А.</i> Ανάθημα 18.9 в святилище Деметры и Коры (Береговой 4) . . . . .	201
<i>Медынцева А. А.</i> Автографы писцов посадника Остромира из Новгородской Софии . . . . .	215
<i>Беляев Л. А.</i> Новые плиты иноземцев XVII века в Московии: предварительная публикация. . . . .	223
<i>Буров В. А.</i> Кирпичи с клеймами и надписями XVII–XIX вв. из Соловецкого монастыря (по материалам археологических раскопок). . . . .	234

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ И ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

<i>Кузьминых С. В., Виноградов Н. Б.</i> «Парадная» секира из-под Юрюзани . . . . .	243
<i>Король Г. Г.</i> Орнитоморфные мотивы в средневековом искусстве Саяно-Алтая: семантика и традиции . . . . .	254
<i>Стрикалов И. Ю., Кузина И. Н.</i> Новая находка импортного стеклянного сосуда из Переяславля Рязанского . . . . .	263

БИОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Казарницкий А. А., Волошинов А. А.</i> Первые результаты исследования антропологических материалов из «коллективных захоронений» у с. Брянское в Юго-Западном Крыму . . . . .	271
<i>Антипина Е. Е., Усачук А. Н., Цимиданов В. В.</i> Новая информация о костях животных из погребальных комплексов днепро-донской бабинской культуры (могильник Мариенфельд) . . . . .	285
<i>Спиридонова Е. А., Алешинская А. С., Кочанова М. Д.</i> Результаты палинологических исследований на городище Старая Рязань . . . . .	292

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

«УЧЕНЫЕ И ИДЕИ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ»  
(МОСКВА, 2014 г.)

<i>Тихонов И. Л.</i> Много историй одной науки (о различных жанрах в истории археологии) . . . . .	302
<i>Смирнов А. С.</i> В. А. Городцов как представитель московской археологической школы дореволюционного времени . . . . .	318
<i>Сорокина И. А.</i> Московская секция Академии истории материальной культуры . . . . .	329
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ . . . . .	342
ОТ РЕДАКЦИИ. Краткие правила оформления рукописей . . . . .	344
ЦВЕТНАЯ ВКЛЕЙКА . . . . .	345

# CONTENTS

---

## TRANSACTIONS OF THE CONFERENCE IN MEMORY OF V. V. SEDOV (MOSCOW, NOVEMBER 2014)

<i>Lopatin N. V., Rodinkova V. E.</i> Introduction. V. V. Sedov and his scientific heritage . . . . .	7
<i>Buzhilova A. P. V. V. Sedov's</i> anthropological studies. On the problem of the Slavs' ethnogenesis. . . . .	12
<i>Mikhailova E. R.</i> Long kurgan culture of the Pskov type: Contemporary studies and the role of V. V. Sedov in the study of this culture . . . . .	20
<i>Islanova I. V.</i> The Slovene population between the Luga and the Mologa Rivers (evolution of V. V. Sedov's views on Novgorod sopka-type burial mounds) . . . . .	35
<i>Lopatin N. V., Kharlashov B. N.</i> New data on the Izborsk vicinity in the 10 <sup>th</sup> –12 <sup>th</sup> centuries . . . . .	44
<i>Zakurina T. Yu., Gofman G. S., Stepanov S. V.</i> Zakhhab-type double-wall fortified gates of the Izborsk fortress (Revisiting the initial stages of construction) . . . . .	57
<i>Schneeweß J.</i> Die Archäologie der Slawen in Deutschland nach dem Zweiten Weltkrieg: Wissenschaftliche Ausrichtung gestern und heute . . . . .	71
<i>Rodinkova V. E.</i> On the problem of identification of the Balts elements in the female jewelry set of the Martynovka type . . . . .	91
<i>Leontyev A. E.</i> Slav roots of the Merya (on V. V. Sedov's hypothesis) . . . . .	112
<i>Nikitina T. B.</i> Population of the Upper Vetluga region in the early 2 <sup>nd</sup> mill. AD: New materials . . . . .	124
<i>Krenke N. A., Yershov I. N., Anikin I. S., Voytsik A. A., Murentsova T. Yu., Rayeva V. A., Lavrikov M. V., Stolyarova T. V.</i> New data on archaeology of Sobornaya Hill in Smolensk . . . . .	141

## RESEARCHES OF CERAMIC PRODUCTION

<i>Tsetlin Yu. B.</i> A need of terms and concepts harmonization for studies of ancient ceramics . . . . .	150
<i>Volkova E. V.</i> Experience in developing new relative chronology for Fatyanovo cemeteries . . . . .	155
<i>Lopatina O. A.</i> Origin of one type of imprints on "textile" ceramics surface . . . . .	163
<i>Sukhanov E. V.</i> The capacity of medieval "North Pontic" amphorae . . . . .	172
<i>Clevis H.</i> Introduction to Deventer system . . . . .	190
<i>Glazunova O. N.</i> Tile-stamps of the 17 <sup>th</sup> century from New Jerusalem ceramic workshops . . . . .	196

## ARTEFACTS AND TEXTS

<i>Zavoykin A. A.</i> Ἀνάθημα 18.9 at the sanctuary of Demeter and Kore (Beregovoy 4) . . . . .	201
<i>Medyntseva A. A.</i> Autographs left by the scribes of Posadnik Ostromir in the Cathedral of St. Sophia in Novgorod . . . . .	215
<i>Belyaev L. A.</i> New gravestones of deceased foreigners in the 17 <sup>th</sup> century in Muscovy: preliminary publication . . . . .	223
<i>Burov V. A.</i> Bricks with maker's marks and inscriptions of the 17 <sup>th</sup> –19 <sup>th</sup> centuries from the Solovki Monastery (based on materials of archaeological excavations). . . . .	234

ARCHAEOLOGICAL FINDS AND APPLIED ART

<i>Kuzminykh S. V., Vinogradov N. B.</i> Ceremonial battle-axe from the Yuryuzan River region . . . . .	243
<i>Korol G. G.</i> Ornitomorphic motifs in the medieval art of the Sayan and Altai Mountains: Semantics and traditions . . . . .	254
<i>Strikalov I. Yu., Kuzina I. N.</i> A new find of imported glass vessel from the Pereyaslavl Ryazansky . . . . .	263

BIOARCHAEOLOGICAL INVESTIGATIONS

<i>Kazarnitsky A. A., Voloshinov A. A.</i> First results of the study of anthropological materials from multiple burials near village Bryanskoye in the South-Western Crimea . . . . .	271
<i>Antipina E. E., Usachuk A. N., Tsimidanov V. V.</i> New information on animal bones from burial assemblages of the Dnieper-Don Babino Culture (Marienfeld cemetery) . . . . .	285
<i>Spiridonova E. A., Aleshinskaya A. S., Kochanova M. D.</i> Results of pollen studies at the Staraya Ryazan fortified settlement . . . . .	292

TRANSACTIONS OF THE CONFERENCE

«RESEARCHERS AND IDEAS: HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL KNOWLEDGE»  
(MOSCOW, 2014)

<i>Tikhonov I. L.</i> Many stories of one science (on different genres in the history of archaeology) . . . . .	302
<u>Smirnov A. S.</u> V. A. Gorodtsov as a representative of the Moscow archaeological school of the pre-revolutionary period . . . . .	318
<i>Sorokina I. A.</i> The Moscow unit of the Academy for History of Material Culture. . . . .	329

ABBREVIATIONS. . . . .	342
SUBMISSION GUIDE. . . . .	344
COLOUR PLATES. . . . .	345

# КОНФЕРЕНЦИЯ ПАМЯТИ В. В. СЕДОВА (МОСКВА, 2014 г.)

---

Н. В. Лопатин, В. Е. Родинкова

## ВВЕДЕНИЕ. О В. В. СЕДОВЕ И ЕГО НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ

21 ноября 2014 г. исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося российского археолога академика Валентина Васильевича Седова (1924–2004). К этой дате была приурочена конференция «Восточная Европа в раннем Средневековье», состоявшаяся 18–19 ноября 2014 г. в Институте археологии РАН, с которой связана вся трудовая биография В. В. Седова, ученого-энциклопедиста, свободно оперировавшего крупными массивами не только археологических, но и исторических, лингвистических, антропологических данных, обладавшего взвешенным исследовательским подходом и умением создавать синтетические обобщающие концепции.

Спектр проблем, к изучению которых обращался В. В. Седов, чрезвычайно широк: этногенез и ранняя история славян, этническая история балтов и финно-угров, славяно-балто-финские взаимодействия, археология городов и сельских поселений, становление государственности, язычество и распространение христианства в Восточной Европе. Талантливый археолог-практик, В. В. Седов уделял большое внимание развитию методики полевых работ; много времени и сил он отдавал и научно-организационной деятельности. Разноплановость его интересов обусловила широту тематического охвата конференции, доклады на которой представили ученики и коллеги Валентина Васильевича. Всего в мероприятии приняли участие более 70 человек из различных организаций Москвы, Санкт-Петербурга, Пскова, Ижевска, Йошкар-Олы, Минска и Гёттингена.

Открывая конференцию, директор Института археологии РАН академик *Н. А. Макаров* сказал, что В. В. Седов – это целая эпоха в отечественной археологической и, шире, гуманитарной науке. Его роль в создании современной концепции исторического развития Восточной Европы очевидна. Не подлежит сомнению также его вклад в дело сохранения культурного наследия нашей страны и разработку нормативно-правовой базы археологических исследований. Невозможно переоценить значение деятельности В. В. Седова, направленной на консолидацию науки, в 1990-е гг.: во многом благодаря его усилиям российская археология в эпоху всеобщей децентрализации сохранила свои позиции, в том числе единую систему контроля над полевыми работами, что чрезвычайно важно с точки зрения сохранения и защиты памятников.



Серия докладов была посвящена различным аспектам научной биографии В. В. Седова. Ее основные вехи были освещены *В. Е. Родинковой* (ИА РАН, Москва). На photographиях из архивов семьи Седовых, друзей, коллег, учеников, участников экспедиций разных лет перед собравшимися предстал не только выдающийся ученый, одна из ключевых фигур советской, российской и европейской средневековой археологии, но и жизнелюбивый, обаятельный и очень харизматичный человек. В. Е. Родинкова осветила этапы становления В. В. Седова как исследователя, кратко охарактеризовала основные направления его научной и научно-организационной деятельности, в том числе на международном уровне.



**В. В. Седов**  
на полевом семинаре  
в Старой Рязани.  
2002 г.

*Н. В. Лопатин* подробно рассказал об изборском периоде биографии В. В. Седова. Обращение исследователя к раскопкам Изборского городища в период расцвета научной деятельности можно считать закономерным, поскольку интерес к древностям Северо-Запада Русской равнины проявился уже в его самых первых научных работах.

Всего за 21 сезон раскопок на Городище была изучена площадь более 6 000 м<sup>2</sup>, в том числе почти полностью раскопана площадка, отдельными траншеями и раскопами исследованы оборонительные сооружения и склоны. Было выяснено, что ранний горизонт культурного слоя, хотя и сильно поврежден последующей строительной деятельностью, соответствует значительному периоду истории памятника в догородской период. Началось осмысление глубоких корней культуры раннего Изборска, их связей с культурами ранних славян. В 1974 г. были открыты остатки каменной крепостной стены, что явилось принципиально новой информацией об укреплениях Изборска. Одновременно

с каменными укреплениями изучались следы деревянной стены, которые постепенно сложились в плане в замкнутый контур отдельного укрепления, выделявшего мысовую часть города. Автор раскопок датировал это сооружение X в., определяя его как детинец и сформулировал концепцию о превращении Изборска в это время в полноценный город с трехчастной структурой (детинец, околный город, неукрепленный посад).

Важным аспектом изучения памятника было его место в этнокультурной истории Северо-Запада Руси. На основании изучения лепной керамики, следов домостроительства, металлических женских украшений В. В. Седов пришел к выводу о славянской (кривичской) этнической основе населения и большой роли финно-угорского и балтского элементов уже на ранней стадии истории поселения. В то же время он указал на незначительность следов присутствия скандинавов, что не подтвердило летописную версию о княжении в Изборске Трувора.

Всестороннее изучение остатков материальной культуры привело В. В. Седова к выводам о непрерывном развитии поселения на Труворовом городище. Полиэтнический характер населения, следы ремесел, торговли и престижной воинской культуры, наличие оборонительных сооружений – укрепленного каменной кладкой вала и рва, уличной застройки и «вечевой» площади – говорят о том, что в VIII–X вв. поселение являлось протогородом – административно-ремесленным центром округа.

Исследование Изборска стало важным звеном в обосновании В. В. Седовым концепции формирования древнейших русских городов на основе племенных центров догосударственной поры.

Список публикаций В. В. Седова об Изборске можно разделить на две части, разделенные временным ослаблением внимания автора к этой теме в 1994–1998 гг. Перерыв был обусловлен, с одной стороны, завершением раскопок Городища и полевой деятельности В. В. Седова в целом, с другой – напряженной научной и научно-организационной работой тех лет. Главными ее направлениями были: подготовка и издание пяти монографий о ранних славянах и древнерусской народности; руководство (с 1988 г.) Отделом полевых исследований ИА; организация VI международного конгресса славянской археологии (Новгород, 1996) и издание его трудов в пяти томах.

Тем не менее Валентин Васильевич никогда не оставлял плана монографического обобщения материалов Изборского городища. С 2000 г. он вплотную приступил к этой работе при поддержке гранта РГНФ. Параллельно с новым обращением к коллекциям велся поиск наиболее правильных интерпретаций ряда спорных проблем истории Изборска. Смерть прервала работу автора над книгой «Изборск в раннем Средневековье» на заключительной стадии, и она была издана в 2007 г. Исследование изборской проблематики продолжается учениками В. В. Седова, и две работы этого направления представлены в нижеследующей подборке.

*П. Г. Гайдуков* (ИА РАН, Москва) в докладе «В. В. Седов и Новгородская археологическая экспедиция» специально остановился на самых первых шагах Седова в науке. Именно в Новгороде в рамках студенческой практики летом 1947 г. археолог Седов провел первый из почти сорока своих полевых сезонов. На «новгородский» этап приходится и начало его самостоятельных раскопок – в Перины. Большой интерес слушателей вызвали архивные документы, в частности,

характеристика, полученная В. В. Седовым по окончании МГУ, в которой ярко отражены основные черты его личности. Параллельно с анализом ранних этапов творческой биографии В. В. Седова П. Г. Гайдуков на примере работ в Новгороде нарисовал масштабную картину послевоенной советской археологии.

В историографическом ключе был выдержан и доклад *А. А. Егорейченко* (БГУ, Минск) «Вклад В. В. Седова в изучение археологии железного века Беларуси». Внимание, которое уделял В. В. Седов этим древностям, общеизвестно. Докладчик охарактеризовал основные положения и выводы его исследований, касающиеся белорусских материалов, подчеркнув, что многие из них актуальны по сей день. Особо было отмечено активное личное участие В. В. Седова в развитии белорусской археологической науки.

В докладе *И. К. Лабутинной* и *Е. А. Яковлевой* (Государственный комитет Псковской области по охране объектов культурного наследия, Псков) «Псковские страницы жизни и научного творчества В. В. Седова» его деятельность на Псковской земле была рассмотрена в рамках нескольких этапов и направлений: раскопки и разведки в Себежском Поозерье; исследования в Изборске и его округе; организация и руководство объединенной Псковской археологической экспедицией; создание и руководство семинаром «Археология и история Пскова и Псковской земли». Высоко были оценены просветительская деятельность Валентина Васильевича и его педагогический талант. По мнению авторов доклада, успешная работа органов охраны памятников Пскова и Псковской области сегодня в значительной степени обусловлена тем, что многие их руководители и сотрудники прошли школу экспедиций В. В. Седова.

В первый же день работы конференции прозвучали доклады *А. П. Бужиловой*, *Й. Шнеевайсса*, *Т. Ю. Закуриной*, *Н. В. Лопатина* и *Б. Н. Харлашова*, публикуемые ниже.

Второй день был посвящен анализу конкретных проблем и материалов, входивших в сферу научных интересов В. В. Седова. Он начался с докладов *Е. Р. Михайловой* и *И. В. Ислановой*, осветивших две важнейшие для В. В. Седова темы – длинных курганов и сопок. Их тексты также публикуются.

*О. М. Олейников* (ИА РАН, Москва) в докладе «Смоленск – главный город кривичей» рассмотрел историко-географические предпосылки возникновения Смоленска и Гнёздова. По его мнению, Смоленск в VIII–IX вв. был крупным кривичским центром, состоявшим из нескольких поселений с усадебной застройкой, которые контролировали переправу через Днепр. Функционирование Гнёздовского комплекса началось позднее, при формировании пути «из варяг в греки». Этот памятник интерпретируется как полиэтничное военизированное аграрно-торгово-ремесленное поселение, где присутствовали представители княжеской администрации, распространявшие власть киевских князей на кривичские территории.

Новые данные к изучению этнической истории славян и их соседей представил *А. М. Обломский* (ИА РАН, Москва) в докладе «Этнокультурная ситуация в Верхнем Подонье в VI–VII вв.». Он ознакомил аудиторию с результатами недавних исследований, в том числе собственных разведок и раскопок в верхнем и среднем течении р. Воронеж. По его мнению, поречье р. Воронеж в третьей четверти I тыс. н. э. представляло собой зону колонизации. Сюда были направлены минимум три

потока заселения: два славянских и один финский (отражены, соответственно, материалами колочинский, пеньковской и рязано-окской культур).

В докладе «Новые исследования Тимерёва» были представлены результаты работ, проводившихся *С. Д. Захаровым* (ИА РАН, Москва) и *С. С. Зозулей* (ГИМ, Москва) в 2012–2014 гг. Скрупулезный анализ архивных и литературных материалов, включая данные аэрофотосъемки 1942 г., и возобновление полевых изысканий позволили уточнить границы и топографические особенности, характер слоя Тимерёвского археологического комплекса, дополнить представления о материальной культуре местного населения. Большой интерес вызвали предложенные авторами доклада приемы полевых исследований, в частности, попытка формализовать признаки, определяющие наличие культурного слоя, путем использования статистических данных или введения шкалы визуальной оценки его цвета.

*Н. И. Шутова* (УИИЯЛ УрО РАН, Ижевск) в докладе «Состояние изучения священных мест в Приуралье и Среднем Поволжье» затронула такую неоднозначную тему, как культовые объекты, проблемы их выявления и изучения. Она рассказала о святилищах, жертвенных местах, писаницах и других культовых памятниках VI–XIV вв. Камско-Вятского региона, Среднего и Северного Урала, поречья р. Чусовой и о. Вайгач. По данным *Н. И. Шутовой*, на некоторых капищах совершение обрядов продолжается по сей день, но, по ее мнению, речь здесь идет не о религиозной практике, а о возвращении к традициям предков.

В носившем преимущественно методический характер докладе *Н. А. Кренке* и *И. Н. Ершова* (ИА РАН, Москва) «Древнерусские селища в бассейне Москвы-реки» поселения были рассмотрены как археологический источник. Авторы доклада изложили свой взгляд на особенности формирования культурного слоя и факторы, влияющие на процесс археологизации объектов, и сделали вывод и существовании на территории Москворечья гораздо более сложной, чем предполагалось ранее, системы освоения пространства.

В нижеследующей подборке публикуется другая статья коллектива авторов под руководством *Н. А. Кренке*. Она также связана с кругом проблем ранней истории древнерусских городов, разрабатывавшихся *В. В. Седовым*. Тексты докладов *В. Е. Родинковой*, *А. Е. Леонтьева*, *Т. Б. Никитиной* в полном виде также помещены в данном выпуске журнала.

Завершила конференцию продолжительная дискуссия, основными темами которой стали проблема этносов и этничности в археологии, различные методические аспекты полевых исследований. Выступавшие отмечали, что многие положения и тезисы, высказанные *В. В. Седовым*, в том числе и дискуссионные, сохраняют актуальность даже на фоне заметного увеличения количества материала и развития, которое получили соответствующие направления археологической науки в последние десятилетия. Насущной необходимостью сегодня, по мнению ряда участников обсуждения, является оформление современной концепции происхождения и ранней истории славян, в которой следовало бы отразить как наследие классиков науки, в том числе *В. В. Седова*, так и новейшие достижения археологической славистики.

А. П. Бужилова

## АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В. В. СЕДОВА. К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОГЕНЕЗА СЛАВЯН

*Резюме.* Основополагающий вклад в изучение славянского этногенеза был сделан академиком В. В. Седовым. На протяжении нескольких десятилетий его научная карьера была подчинена междисциплинарному исследованию, связанному с анализом формирования древнеславянской этнической общности на территории Европы. Он был одним из немногих, кто по праву мог называться энциклопедистом в этом вопросе. Примером такого многопланового исследования может быть картографический анализ распределения антропологических признаков черепа средневековых славян, в котором В. В. Седов опирался не только на разработанные им антропологические и лингвистические материалы, но и, как профессиональный археолог, привлекал данные по материальной культуре в хронологическом и географическом контекстах.

*Ключевые слова:* В. В. Седов, этногенез славян, антропология, Средневековье.

Без преувеличения можно сказать, что основополагающий вклад в изучение славянского этногенеза был сделан академиком В. В. Седовым. На протяжении нескольких десятилетий его научная карьера была подчинена междисциплинарному исследованию, связанному с анализом формирования древнеславянской этнической общности на территории Европы. Будучи студентом-археологом МГУ, он впервые обратился к антропологическому источнику как одному из важных из числа смежных с археологией для решения этого вопроса (*Седов*, 1952). Позднее, уже в развитии своих научных идей, число методов (радиоуглеродный анализ, дендрохронология, палинологические, флористические и фаунистические анализы, металлография и др.), так же как и число источников смежных наук, были им охвачены в полной мере. В. В. Седов был одним из немногих, кто по праву мог называться энциклопедистом. Сам Валентин Васильевич объяснял такое стремление постоянного пополнения фонда источников и методов необходимостью сделать «...выводы археологии исторически достаточно конкретными и все более и более точными» (*Седов*, 2003. С. 594).

Примером такого многопланового исследования может быть картографический анализ распределения антропологических признаков черепа средневековых славян (*Седов*, 1979). В этом анализе В. В. Седов опирался не только на разработанные им антропологические материалы, но и, как профессиональный

археолог, привлекал данные по материальной культуре в хронологическом и географическом контекстах. Он первым при рассмотрении этого вопроса представил детальный картографический анализ распределения антропологических вариантов славян на западе и востоке Европы с учетом комбинации двух краниологических признаков – черепного указателя и скулового диаметра. Всего было рассмотрено 9 антропологических вариантов, которые делились на три условных кластера: долихо-, мезо- и суббрахикранные типы; для каждого кластера соответственно рассматривались по три подварианта – с узким, средним и широким лицом (рис. 1).

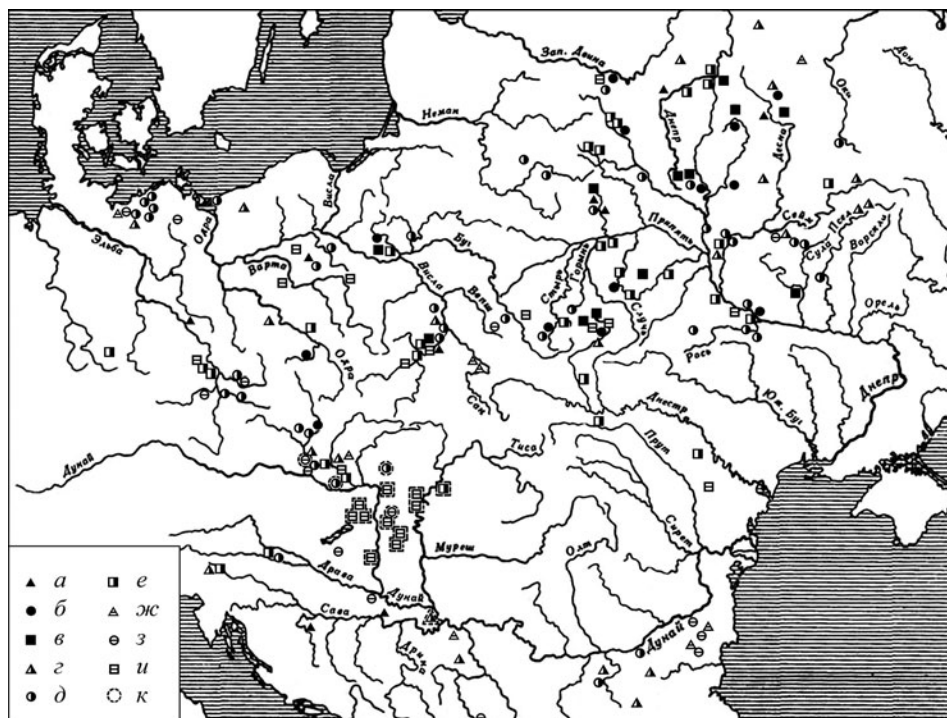


Рис. 1. Карта краниологических типов славян в эпоху Средневековья (по: Седов, 1979)

Условные обозначения: *a* – долихокранный узколиций тип; *б* – долихокранный среднелиций тип; *в* – долихокранный относительно широколицый тип; *г* – мезокранный узколиций тип; *д* – мезокранный среднелиций тип; *е* – мезокранный относительно широколицый тип; *ж* – суббрахикранный узколиций тип; *з* – суббрахикранный среднелиций тип; *и* – суббрахикранный относительно широколицый тип; *к* – славяно-аварские и аварские могильники

Отметим еще одну особенность этого анализа: исследователь применил не сборные краниологические серии, как это традиционно практикуют антропологи, стремясь к увеличению численности материала. Серии черепов были составлены по отдельным археологическим памятникам (могильникам), исследованным в городах или близ крупных поселений. В целом краниологические материалы датируются временем от X до XIV в. Исключение представляют

серии черепов из славяно-аварских могильников Подунавья, относящихся к более раннему периоду – VI–VIII вв. Всего в этот анализ вошло 117 групп (Седов, 2003. С. 594).

В результате проведенного картографического анализа со всей очевидностью выявилась пестрота антропологического типа средневековых славян Европы. Во-вторых, при детализации аналогий краниологических типов вычленился очевидный процесс взаимодействия (метисации) славян с соседними группами европейского населения. И, наконец, не менее важным выводом этого исследования следует считать выявление разновекторных миграций самих славянских племен. Как отмечает исследователь, столь сложная картина восприятия географического распределения антропологических признаков отчетливо показала, что, опираясь исключительно на антропологические материалы, разобраться и объективно интерпретировать исторические события освоения славянами соседних территорий не представляется возможным (Там же). Безусловно, изучать эту проблему необходимо комплексно, опираясь на данные различных наук и, прежде всего, археологии.

Важно отметить, что В. В. Седов (2003) всегда обращал внимание коллег, что нет прямолинейного соотношения археологических культур с этносами, поэтому применение археологического источника в решении этой проблемы должно быть обоснованным.

Анализируя карты археологических находок из Средней и Южной Европы, В. В. Седов (1999а) достаточно аргументированно приходит к заключению, что в VII–X вв. имели место многократные оттоки славянского населения из дунайского региона. Продвигаясь в восточных направлениях, эти группы оседали в различных областях Восточно-Европейской равнины, ранее освоенных славянами. Разнотипность находок (украшения, культовые языческие и христианские предметы, гончарная керамика, предметы конского снаряжения) и их рассеянность на обширной территории указывают на неоднократность миграций из разных регионов Подунавья. По мнению исследователя, такие процессы имели место на протяжении двух-трех столетий.

Обращаясь к проблеме освоения лесной полосы на севере равнины, В. В. Седов (1999а. С 84) опровергает представление о сравнительно позднем появлении славян на этой территории. По мнению исследователя, в конце IV – V в. в северо-русских землях отмечаются коренные культурные трансформации, которые для археолога реконструируются по серии предметов провинциально-римского происхождения. В ходе анализа он выделяет более 100 археологических памятников с находками конского снаряжения, оружия, украшений, которые имели широкое хождение в ареале Средней Европы, прежде всего пшеворской и вельбарской археологических культур. В. В. Седов приводит доказательства проникновения этих вещей в регионы восточной Европы не в результате торговых операций, а вследствие миграционных процессов в период IV – начала V в. Более того, он одним из первых, детально обсуждая причины этой миграции, связывает передвижения населения с глобальными климатическими изменениями в Европе того периода.

Подчеркнем еще раз: обсуждая последствия такого миграционного исхода, В. В. Седов обращает внимание, что предметы провинциально-римского

происхождения не могут быть этническими маркерами. Безусловно, среди мигрантов при доминировании славянского этнического компонента были и балты, как западные, так и предки летто-литовцев, а также германцы, проживавшие в регионах Средней Европы.

Обсуждая важность миграционных процессов для генезиса древнерусской общности, В. В. Седов во многих своих публикациях приводит аргументацию существования аборигенного населения на заселяемых мигрантами территориях, однако подчеркивает, что детали взаимодействия пришлого населения с местными племенами трудно поддаются изучению.

Полученная В. В. Седовым на основании комплексного археологического и антропологического анализа картина выявила сложную и неоднозначную карту распределения антропологических вариантов и рассеянность разнотипных, серийных археологических находок как следствие очевидной многоплановой и долговременной истории освоения равнины племенами средневековых славян. Она отражает последствия как взаимодействия славян с различными группами населения, проживавшими по соседству, так и разнообразные миграционные процессы самих славянских племен на территории Европы. Если говорить о миграциях, то намечаются всевозможные по комбинации вариантов тенденции в заселении равнины. Но очень важно для характеристики этих передвижений то, что по большей части перемещения были множественными, кратковременными и на сравнительно небольшие дистанции. Вычлениются два важных географических вектора исхода славянских племен с запада Европы: более ранний – северный (среднеевропейский) вектор и более поздний – южный. Подчеркнем, что миграционные перемещения продолжались на территории Восточно-Европейской равнины на протяжении нескольких столетий, и в каждый из периодов, которые улавливаются в той или иной мере по археологическим данным, они происходили с разной интенсивностью и разновекторностью.

Будет уместным обратить внимание еще на одну принципиальную позицию Валентина Васильевича. Как он подчеркивал, в междисциплинарном «...исследовании выводы каждой из наук должны полностью обосновываться собственными материалами, но никак не навешанными данными смежных наук» (Седов, 2003. С. 594). Однако каждый источник в отдельности не давал исчерпывающей аргументации, все начинало «работать» только при перекрестном сравнительном анализе. Так, данные языкознания и географического анализа топонимики, к которым неоднократно обращался В. В. Седов, не дали большей детализации, чем намечается им по данным археологии (Седов, 1979). Наиболее простая и в то же время исчерпывающая периодизация эволюции языка праславян, предложенная Ф. П. Филиным, согласуется более или менее с учетом данных археологии, по В. В. Седову, с ранним периодом миграций с Запада. Средний этап развития праславянского языка, по Ф. П. Филину, датируется временем от конца I тыс. до н. э. до III–V вв. н. э., когда происходят серьезные изменения в фонетике языка славян, эволюционирует его грамматический строй, получает развитие диалектная дифференциация, что, возможно, было обусловлено взаимодействием славян с другими этноязыковыми группами в Европе; а поздний этап эволюции праславянского языка (V–VII вв. н. э.) как раз совпадает с началом широкого расселения славян.



И тут проявляется еще одна важная научная позиция В. В. Седова: этногенез славян может быть рассмотрен только во взаимосвязи с изучением этнической истории соседних популяций (Седов, 2003). Логично предположить, что в таком ключе могут работать только антропологические источники. Однако В. В. Седов (1979) показывает очевидные ограничения антропологии в решении этого вопроса. Полное отсутствие краниологических материалов по ранней истории славян из-за господствующего обряда кремации делает антропологию в исследовании славянского этногенетического процесса вспомогательной наукой. Более того, сопоставление более ранних антропологических материалов, разорванных трехтысячелетним периодом господства обряда трупосожжения, носит гипотетический характер и не может быть использовано, в частности, для решения конкретных вопросов этнической истории славянства. Очевидно, что данные этнографии (социальной антропологии) и фольклористики применительно к отдаленным периодам истории также имеют ограниченное значение.

Антропологи пытались предложить другие подходы в решении столь очевидных ограничений антропологического источника. Так, расширяя свод материалов для оценки краниологического разнообразия средневековых славян, Т. И. Алексеева (1973) обратилась к результатам антропологического изучения современного русского и соседнего населения Восточной Европы и главным образом к материалам т. н. Русской экспедиции (Происхождение..., 1965). В результате было представлено графическое отражение влияния смежных антропологических комплексов на восточноевропейский антропологический тип, по В. В. Бунаку (Там же), исконный для территории расселения русского народа, тогда как в зонах контакта с другими народами отмечается более или менее заметное влияние соседних антропологических комплексов. Такой подход сегодня используют и популяционные генетики, изучая генофонд современного населения для реконструкции этнической истории этого народа (Балановская, Балановский, 2007).

Разработка антропологических материалов в едином обобщенном анализе с применением методов многомерной статистики была продолжена В. Е. Дерябиным (2000). В ходе канонического анализа оценивалась биологическая близость различных популяций русских и близлежащих соседей Восточно-Европейской равнины.

Первый и наиболее важный вывод заключается в признании значительного биологического единства русских по всей европейской России. Справедливости ради отметим, что полученная картина не обнаруживает абсолютного единства. Изученные популяции, несомненно, демонстрируют межгрупповую изменчивость. Однако те группы русских, которые географически близки друг к другу, чаще всего близки и биологически. Иными словами, для европейских русских вычленяется некоторая структура, которая носит очевидный географический характер.

В этой связи необходимо вспомнить о работе В. П. Алексеева (1969), исследовавшего поздние краниологические материалы Восточной Европы. Он приводит исчерпывающую краниологическую характеристику: русские серии в целом характеризуются среднелинной и среднеширокой невысокой черепной коробкой, среднешироким и средненаклонным лбом, довольно узким и средневысоким лицом. Орбиты по ширине и высоте средние, средними же величинами характеризуются размеры носа. Носовые кости по отношению к профилю

лица выступают в целом значительно, как и переносье. По вертикальному профилю лица русские занимают промежуточное положение между ортогнатным и мезогнатным вариантами, в горизонтальной плоскости профилировка резкая, величины ее минимальны даже в пределах вариаций европеоидных серий (Алексеев, 1969).

В. П. Алексеев подчеркнул как особо важное обстоятельство, исключительное морфологическое сходство всех краниологических серий современного русского народа. Все локальные варианты, отклоняющиеся от основного антропологического типа очень незначительно, проявляются в пределах единого гомогенного типа. Единственное более или менее заметное отличие от этого типа – уменьшение выступающего носа в архангельской, олонечкой, вологодской, витебской и смоленской сериях. При этом горизонтальная профилировка остается такой же, как и в остальных краниологических сериях русского народа.

Таким образом, тот восточноевропейский элемент, который был выделен В. В. Бунаком в ходе сбора материалов Русской экспедиции как основная антропологическая характеристика современного русского народа, отчетливо проявился и на краниологических материалах населения XVII–XVIII вв. И, в отличие от материалов более ранних периодов, демонстрирует относительную монолитность антропологических признаков.

Что же явилось стартовым механизмом формирования единства русского народа в IX–XIII вв.? Многие антропологи и археологи пытались ответить на этот вопрос. Как справедливо отметил В. В. Седов (1999б), огромная роль в становлении древнерусской народности принадлежит многочисленным городам и их обитателям, т. е. городскому сословию. Начало процесса градообразования на Восточно-Европейской равнине определяется IX–X вв. Торгово-ремесленные поселения – будущие города – были заселены местными жителями из сельских общин, однако в силу специфики занятий нередко на поселениях проживали представители других племен равнины. Как указывает в своих исследованиях В. В. Седов (Там же), почти с момента основания такие поселения оказывались пестрыми в этническом отношении. Подобное население, не связанное с местными племенными традициями или слабо связанное с ними, могло стать мощной движущей силой в создании и распространении единой материальной и духовной культуры на всей территории Руси. Именно в таком формате разноэтничного заселения срабатывает механизм нивелировки племенного разнообразия, формируется механизм интеграции восточнославянской этноязыковой общности. По мнению В. В. Седова (1999а), несомненным катализатором единства восточного славянства была торговля, объединившая крупные протогородские и городские центры в разных географических областях Руси. Большое значение имело распространение среди славянского и неславянского населения Восточной Европы единой христианской религии. И это, прежде всего, происходило в городских центрах. Кроме того, города стали центрами просвещения и грамотности, и религиозные институты играли тут важнейшую роль. Определяющим в становлении древнерусской народности было также создание и упрочение единого государства. Государственная власть, несомненно, стала мощной консолидирующей силой в единении разноплеменного славянства. Таким образом, единство территории, материальной и духовной культуры

Научное издание

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ  
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Выпуск 240

*Утверждено к печати  
Ученым советом Института археологии  
Российской академии наук*

Корректор О. Неклюдова  
Редактор Н. В. Бельченко  
Художник О. Н. Якубовская  
Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой

Подписано в печать 15.12.2015. Формат 70×100<sup>1/16</sup>.  
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.  
Усл. печ. л. 27,09. Тираж 300. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры». № госрегистрации 1037739118449.  
Phone: +7 (495) 624-35-92. E-mail: [Lrc.phouse@gmail.com](mailto:Lrc.phouse@gmail.com)  
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».  
Тел./факс: +7 (499) 255-77-57, e-mail: [gnosis@pochta.ru](mailto:gnosis@pochta.ru)  
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).  
Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4